

ПРИЧИНЫ ВАРЬИРОВАНИЯ СТИЛЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА В ИТАЛИИ: ОТ АНТИЧНОСТИ ДО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Т. В. Рубаник

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tatyana-rubanik@mail.ru*

В статье рассматривается становление эпистолярного жанра в Италии во времена Античности: излагаются правила построения античного письма, характеризуется его композиция, обязательные содержательные компоненты каждой части. Особое внимание уделяется специфике стиля, который был обусловлен открытостью и публичностью античного письма. Прослеживается варьирование стиля эпистолярного жанра, предопределенное разным статусом письма в эпоху Средних веков и Возрождения, а также влиянием стилистических традиций признанных авторитетов эпистолярного жанра на индивидуальную манеру итальянских авторов.

Ключевые слова: эпистолярный жанр; стилистические традиции; индивидуальный стиль; Италия; Античность; Средние века; Возрождение.

Традиция эпистолярного жанра Италии начинается в Античности с ее определенными мировоззренческими установками и риторическими канонами. В те времена письма имели публичный характер, что, по мнению исследователя Г. С. Кнабе, «было обусловлено спецификой жизни полиса и полисного менталитета» [4, с. 503–504]. Жанр письма был не просто способом индивидуального общения с конкретным человеком, а возможностью декларировать общезначимые мысли, что предполагало открытость письма, адресованность его большому количеству читателей. Публичность античного письма обуславливала его стилевую специфику, следование риторическим рекомендациям. По сути, античное письмо – это не частный документ, а литературное произведение, созданное по определенным правилам и написанное определенным стилем.

В древности закономерности эпистолярной риторики тщательно изучались. В Античности как литературные, так и частные, обыденные письма создавались по правилам эпистолярного жанра, которые были изложены в «Ars dictaminis» («Искусство сочинения писем»). В соответствии с каноном жанра письмо должно включать пять частей: *inscription* (заглавие), *exordium* (начало), *narratio* (повествование), *petition* (прошение), *conclusion* (заключение). Первая часть содержит указание на адресата письма (как правило, с эпитетом), автора письма (иногда указывается тип взаимоотношений между ними (родство, дружеские или деловые)).

вые связи и т. п.)) – *intitulatio*, формулу приветствия (*salutation*), в которую можно включать вопрос о здоровье и сообщение о своем состоянии (*status affectus*). Вторая часть (*exordium*) – это собственно начало текста письма, в котором обычно указывается тема. Этот компонент может содержать приемы завоевания благосклонности адресата (*captatio benevolentiae*). Далее идет развитие темы, повествование (*narratio*), постепенно подводящее к просьбе, которая и является целью письма. Заключение включает этикетную формулу прощания, дату и указание места написания письма [1, с. 95]. Существовали также сборники фиктивных писем, которые воспроизводили стиль известных авторов и сочинителей из разных социальных групп (например, сборник писем ритора Алкифрона, сочиненных от лица рыбаков, гетер и др.).

Особо следует остановиться на влиянии на формирование эпистолярного стиля Марка Туллия Цицерона, который, долгие годы находясь в изгнании, написал множество писем своим близким, друзьям, политическим деятелям. В письмах Цицерона большое значение имеет как историческое содержание, так и литературное изложение. В данное время исследователи располагают собранием из 929 писем и фрагментов переписки. Письма Цицерона образуют четыре сборника: 1) «К брату Квинту», 2) «К Бруту», 3) «К Аттику», 4) смешанный по составу сборник «Письма» [6].

В своих работах Цицерон четко характеризует известных деятелей, политические и общественные события, описывает быт, детали светской и культурной жизни. Риторические цели – зацепить внимание, написать ясно и понятно – заставляют его до мельчайших деталей продумывать выражение важнейших мыслей, от которых зависит судьба государства. Свободное и непринужденное изложение содержания обеспечивается при помощи богатой лексики, пословиц, цитат, повседневных выражений, шуток, уникальных оборотов, которые нигде больше не используются автором, так как в остальных работах табуируются общепринятыми нормами. Так создавался образец стиля Цицерона, который сильно повлиял на творческую манеру итальянских писателей [6].

Античные правила создания писем были актуальны на протяжении веков, что подтверждают такие средневековые работы, как «Старая риторика» Бонкомпаньо да Синья, «Подсвечник» Бене да Фиренце, трактаты Гвидо Фавы («*Summa dictaminis*», «*Dictamina rhetorica*», «*Exordia*»). В них предлагаются собрания писем-образцов и подробные правила составления текстов в эпистолярном жанре.

С. С. Аверинцев и М. Л. Гаспаров считают, что в Средние века письмо в общественной жизни ценилось так же, как публичная речь в Античности, и подтверждают это примерами – письменным распоряжением властей, ученой перепиской [1, с. 124].

Первым опытом писем на итальянском языке и образцом эпистолярного жанра на вольтаре можно считать сочинения Гвиттоне д'Ареццо (вторая половина XIII в.), в которых прослеживается литературное намерение автора, отмеченное А. В. Топоровой: «...применить правила *artes dictaminis* к эпистолам на народном языке и, тем самым, приблизить его к статусу латыни» [5, с. 28]. Гвиттоне испытывает влияние античного опыта с его «риторическим пафосом», поэтому использует усложненный высокий стиль: в текстах присутствуют многочисленные логические и риторические приемы (аллитерации и ассонансы, антитезы, параллельные и перекрестные конструкции и др.). Восемь из тридцати шести писем написаны стихами, в прозаических сочинениях имеются поэтические вставки. Тематика писем разнообразна, но содержательная составляющая обязательно включает назидательно-проповеднический аспект. Гвиттоне призывает своих корреспондентов (аристократию, поэтов, юристов, представителей церкви, простых горожан) к совершенствованию себя, окружающей жизни, общества. Принципиальным изменением в статусе письма является частное обращение к конкретному лицу или группе лиц, воспринимаемой как единство.

Позднее письмо в Средние века перестает быть литературным произведением, оно создается как частный текст. Адресант письма не приравнивается к писателю, поэтому стиль жанра не претендует на литературность, хотя может подняться до уровня литературы благодаря одаренности автора текста. Содержание тоже претерпевает изменение: автор не подает его как общезначимое, интересное и важное для многих, хотя иногда может касаться духовной проблематики (спасения, смерти и др.). Принадлежность автора к определенному социальному слою накладывает свой отпечаток на особенности содержания и стиля писем. Например, о жизни мирян в XIV в. можно судить по обширной деловой и личной переписке, связанной с деятельностью купца Франческо ди Марко Датини. В этих сочинениях содержатся подробности быта, взаимоотношений, этикета, медицины, строительства, что представляет интерес с исторической точки зрения. Бытовые письма приобретают литературное звучание, когда в них затрагиваются морально-нравственные вопросы (думать не только о прибыли, но и о душе, помнить о смерти, быть честными и др.). Однако род занятий автора проявляется в таком качестве речевого оформления писем, как точность, которая сформировалась из привычки все документировать [3, с. 153].

Среди образцов писем XIV в. особый интерес представляют работы Джованни Коломбини, Джованни далле Целле, Екатерины Сиенской – ярких религиозных личностей Треченто, которые в содержании раскрывают вопросы веры, бедности, милосердия, любви к ближнему, молитвы,

однако четко следуют закономерностям эпистолярного жанра. Например, письма Екатерины Сиенской (понтификам, церковным иерархам, особам королевской крови и правителям, городской власти, кондотьерам, горожанам) по стилистическим особенностям напоминают богословско-церковное красноречие – речь-проповедь, ориентированную на широкую аудиторию.

Новый этап в развитии эпистолярного жанра представляет собой творчество Франческо Петрарки (1304–1374) – итальянского поэта эпохи Возрождения, который возвращается к традициям Античности, но перерабатывает их. Из эпистолярных текстов Петрарки мы узнаем о нем самом, его друзьях и о его времени. Кроме подлинных писем, Петрарка создавал множество интересных с художественной точки зрения псевдописем, адресованных людям, которые жили много веков назад (например, Цицерону).

Петрарка старается сделать из письма, имеющего житейскую, практическую задачу, высоколитературное произведение, возвысить частное и бытовое эпистолярное послание. Петрарке по стилю ближе Цицерон, поэтому он предпочитает стиль «домашний», «простой и безыскусный», не заботящийся о красноречии и эстетической стороне, доверительный, «непричесанный и непринужденный» [2]. Все указанные черты создают культурно-риторический образ стиля, который даже может быть назван художественным. Такой стиль был установлен авторитетом самого Цицерона, поэтому «обычное и безыскусное» изложение в письме при детальном анализе очень искусно. Этот стиль выглядит значительно скромней, чем собственно высокое ораторское искусство, которое считалось более уместным для важных и публичных выступлений. «Familiariter» («дружественный, приятельский») в произведениях Петрарки является ключевым. Следует обратить внимание на то, что в переписке Петрарка отмечает, что он по стилю часто «не похож на себя самого» [2]. Данное обстоятельство объясняется тем, что душевное состояние отправителя всякий раз соотносено с возрастом, положением, характером, нынешним душевным состоянием адресата. Письмо можно считать абсолютно конкретным моментом общения двоих.

Авторское «Я» Петрарка создал на основе своей жизни и своих книг, подкрепив одно другим. В итоге это единство и стало, по определению автора, «портретом моей души и изображением моего склада ума» [2]. Петрарка воспринимал стиль как живую сущность. Чрезмерная книжность сочеталась с психологически достоверной повседневностью, настоящим «Я» в жизни, и все это пропусклось сквозь призму риторических учений Цицерона и Августина. Посредством риторических тонкостей Петрарка пытался выразить себя. За желанием быть по «обыкновению Цицерона» просматривается продуманная программа эпистолярного развития. Петрарка сразу задумывал и творил свои письма в виде

литературных и назидательных, рассчитанных на публикацию, а позже, редактируя их для сборника, чистил все лишнее. Он старался сохранить особенно тон и обстоятельства создания подлинного частного письма, используя утонченные риторические средства и придерживаясь принципа «пусть все будет просто и безыскусно» [2]. Для этого он применял стилизацию в таких приемах, которые создавали впечатление то порывистости и произвольности речи, то внетекстовой личной ситуации – обстоятельств, в которых было написано письмо. Кроме содержания, подобный стиль текста позволял разглядеть и самого пишущего, который иногда сбивается с темы и одергивает, прерывает себя. Петрарка крайне высоко оценивал выразительность сделанных вскользь замечаний Цицерона об обстоятельствах, при которых, часто второпях или по ночам, писались и отправлялись письма; как и потребность на расстоянии в доверительных сообщениях от друга, в обмене тайных дум, в личных излияниях. Петрарка превратил все это в обдуманную систему литературных знаков конкретности и самовыражения, в эпистолярный код, обозначающий достоверность написанного. Подобные литературные приемы, в которых четко видна манера подражания письмам Цицерона, после Петрарки превращаются в излюбленные эпистолярные клише многих итальянских гуманистов XIV–XV вв.

Впервые основа письма, служившего заменой устному общению, была названа «половиной диалога» (т. е. диалога без собеседника). Письмо является одной стороной диалога и понимается как разговор отправителя с адресатом, поэтому уместен свободный, естественный стиль ежедневного общения.

Как видим, в эпоху Возрождения не было четкой грани между бытовым письмом и письмом – литературным творением.

Анализ эпистолярного наследия Италии подтверждает, что стиль писем находился в прямой зависимости от особенностей эпохи, культуры и статуса письма в конкретный исторический этап. Стилиевые черты эпистолярных текстов обусловлены принадлежностью автора к определенному социальному слою (точность и документальность – у купцов; эмоциональность и выразительность – у представителей церкви). Прослеживается также влияние традиций признанных авторитетов (например, Петрарка стремится писать «по обыкновению Цицерона»), хотя стиль образца претерпевает изменения в связи с личной манерой изложения каждого автора.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Аверинцев, С. С.* Проблемы литературной теории в Византии и латинского средневековья / С. С. Аверинцев, М. Л. Гаспаров. – М. : Наука, 1986. – 255 с.

2. *Баткин, Л. М.* Петрарка на острие собственного пера : авторское самосознание в письмах поэта / Л. М. Баткин [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svr-lit.ru/svr-lit/batkin-petrarka-pisma/po-obyknoveniuyu-cicerona.htm>. – Дата доступа: 27.09.2023.
3. *Еманов, А. Г.* Франческо Датини в эпистолярной рефлексии / А. Г. Еманов, В. А. Евстюнин // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитар. исслед. – 2021. – Т. 7, № 1 (25). – С. 144–158.
4. *Кнабе, Г. С.* Древо познания и древо жизни / Г. С. Кнабе. – М. : РГГУ, 2006. – 748 с.
5. *Топорова, А. В.* Эпистолярный жанр в итальянской средневековой литературе / А. В. Топорова // Известия РАН. Сер. лит. и яз. – 2017. – Т. 76, № 4. – С. 26–33.
6. *Утченко, С. Л.* Цицерон и его время / С. Л. Утченко. – М. : Мысль, 1972. – 390 с.